

Жестокость Императора

Сю Си украдкой взглянул на выражение лица Лун Фей-ли, но лицо Императора сохраняло спокойствие, как- будто он не знал о присутствии этой маленькой фигуры.

Сев около Императрицы, Лун Фей-ли с теплотой сказал: «Мать, ты в последнее время плохо себя чувствуешь, тебе следовало бы отдыхать в своих покоях. Зачем ты организовала званый обед?»

Вдова Императрица прекрасно выглядела, несмотря на свои года. Ее элегантные брови слегка наморщились, но она только улыбнулась и сказала: «Императрица и другие твои супруги так беспокоятся о моем здоровье в последнее время. Этот званый обед просто мой маленький жест благодарности им».

«Ваше Величество несчастлив со мной? Это была моя идея навестить Вдову Императрицу». Из угла, с ритмичным перезвоном, раздался приятный женский голос.

Белоснежный цвет лица; этот голос принадлежал изысканной красотке: Благородной Императорской Супруге Хуа дворца Циньфан – племяннице Вдовы Императрицы.

Вдова Императрица слегка побранила свою племянницу, «Миньэр, ты слишком резка с собой. Несомненно, Император вознаградит тебя».

Конечно, все в павильоне поняли, что слова Супруги Хуа были сказаны для видимости, чтобы приписать себе заслугу. Несколько других наложниц злобно кипели, но они не смели издать ни звука в знак протеста. В конце концов, не только Супруга Хуа высоко ценилась в пределах гарема, Император тоже в ней души не чаял. И с, понятной предпосылкой и Вдова императрица поддержала ее, кто отважился бы перечить ей?

В Императорском гареме, из пяти самых престижных покоев, занятых наивысокорасположенными супругами, была одна большая Зала и четыре Резиденции. Императрица Ю Миксиу пребывала в Зале Лянсюй. Непосредственно под ее положением были четыре наложницы - две Благородные Императорские Супруги и две Императорские наложницы.

Супруга Хуэй, другая Благородная Императорская Супруга, лучезарно улыбалась. «Погляди на меня», рассмеялась она. «Я все еще нахожусь под впечатлением, что идея Императора навестить Вдову Императрицу, превратилась в идею Супруги Хуа. Мне стыдно сказать, но я не могу сравниться с Супругой Хуа».

Как только могла Супруга Хуа не понять сарказма в так сладко произнесенных словах Супруги Хуэй? Или намеки на то, что она вышла за рамки своего авторитета, нарушив контроль Императора над Императорским гаремом?

Слыша слова Супруги Хуэй, на лице Ю Миксиу пробежала тень. Тревожная, волна опасного предчувствия, обрушилась на Супругу Хуа, которая немедленно принялась объяснять и рассеивать ситуацию.

Но Императрица только сказала: «Супруга Хуэй слишком обеспокоена. Император занят государственными делами, и сейчас, с болезнью нашей Вдовы императрицы, он также должен беспокоиться о своем здоровье. В такое время, неужели это важно, с кем из нас, он разделит это время?»

Реакцией Лун Фей-ли была слабая улыбка, его руки сжали в объятиях Императрицу.

Супруга Хуэй заскрежетала зубами.

Лун Фей-ли сказал, «Миньэр, ты все еще заслуживаешь наказания».

Супруга Хуа побледнела. Кусая покрашенные губы, она глядела на Лун Фей-ли.

Улыбаясь, Вдова Императрица мягко сказала: «Это редкое и радостное событие, когда все собрались у меня. Ваше Величество, мне кажется, мы можем поступиться этим наказанием».

Легкая морщинка появилась на бровях Лун Фей-ли. «Мать, нам следует быть определенными, на что распределяются наши награды и наказания».

Император сказал. Вопрос был решен. Вдова Императрица поняла бесполезность дальнейших слов. Поднося чашку чая, она сделала маленький глоток.

«Мне еще нужно прочитать несколько документов. Сегодня ночью, обо мне может позаботиться Супруга Хуа».

Слыша его слова, волна радости охватила Супругу Хуа. Сияя, она тотчас сказала, «Это самая великая честь, Ваше Величество!»

Императрица улыбнулась. Лун Фей-ли освободил ее руку. В рукавах ее сложных одеяний, ее тонкие пальцы сжались в кулак.

Супруга Хуэй, что восторгалась Императорским строгим предупреждением Супруги Хуа, была разбита внезапными словами Императора и его бездонным сердцем.

В уголках ее глаз, она видела внезапные волнения: было несколько слуг, которые двигали горшки с цветами рядом с павильоном.

Сдерживая гнев, нарастающий внутри, Супруге Хуэй нетерпелось снять расстройство на ком-нибудь. Поднимая тонкую руку, она указала на одну из женщин-слуг.

«Принеси цветы сюда».

Испуганная, слуга споткнулась, ударяя другого слугу.

Раздался грохот и появилось облако пыли: слуга, который был ударен, случайно разбил горшок с цветами, который нес.

Два слуги немедленно попросили прощения, и упали на колени.

«Ты смел разбить этот драгоценный дар? Что это – акт мятежа?» Затаенная злоба Супруги Хуэй наконец-то выплеснулась. Она холодно засмеялась, и указала на других сопровождающих. «Оттащите их, и высечьте их по сто раз каждого».

«Ваше Высочество, это моя вина. Я разбила этот горшок с цветами. Пожалуйста, позвольте мне вынести двести ударов плетью одной».

Как только были произнесены эти слова, они ударом отразились в сердцах присутствующих в комнате.

Быть выпоротым сто раз, это очень сложное наказание, его невозможно было вытерпеть. Даже сильным мужчинам в расцвете сил было сложно его выдержать, а что говорить о хрупкой служанке. Просьба быть выпоротой двести раз, была сродни просьбе выбросить свою жизнь!

Супруга Хуа, которая имела давнишнюю конкуренцию с Супругой Хуэй, с неохотой соглашалась с предложениями своей конкурентки. Правда, ради того, чтобы посоперничать с ней, Супруга Хуа вскользь сказала служанке, «Подними свою голову и посмотри меня».

Слыша команду, служанка медленно подняла свою голову.

Произошел резкий вздох.

Лицо больше не было скрыто, несчастная служанка оказалась той самой служанкой, которая недавно лишилась милости – Ниан Сюаньцзи.

До ее понижения, и хотя Супруга Хуа имела благосклонность Императора, привязанность, которая была у нее, не могла быть соизмерима с Сюаньцзи. К этому моменту, даже если Супруга Хуа завела разговор назло Супруге Хуэй, она не могла сдержать внезапный взрыв злобы и ревности, которые бурлили внутри нее при виде своего давнего врага.

Возникла пауза.

Тогда она сказала, «У Супруги Хуэй есть идея. Оттащите этих двух слуг подальше».

Из других наложниц и жен, которые сидели внутри этого павильона, хотя их положения были не такими престижными, как у этой Императрицы, или даже четырех Императорских Жен, они все еще назывались наложницами внутри гарема. Как Супруга Хуа, они много лет терпели стойкую беззаветную Императорскую любовь и преданность, исключительно сконцентрированные на Супруге Ниан. Сейчас, видя надвигающееся наказание Сюаньцзи, их сердца пели от радости.

Этот внезапный поворот событий изумил Супругу Хуэй, которая не ожидала, что ее легкомысленное предложение случайно выбранному слуге, ляжет в точности на ее заклятого врага.

Тайком она взглянула на Императора, она только увидела ее сосредоточенный разговор с Императрицей, его губы были подернуты улыбкой, не сознавая, или, возможно, не проявляя интереса к событиям, которые разворачивались перед ним.

«Подожди минуту»

В воздухе прозвучал женский голос, мягко с намеком на настойчивость. На один момент Супруга Хуи подумала, что это говорила Императрица, и только потом она поняла, что голос принадлежал главной служительнице Вдовы Императрицы, Вен Руйи.

«Руйи, две супруги наложили дисциплинарное взыскание на слугу. Почему ты хочешь прервать их?» Сказала Вдова Императрица и наморщила брови.

Вен Руйи немедленно двинулась вперед. Быстро мельком взглянув на Императора, она встала на колени и сказала, «Ваше Высочество, Вы не должны допустить этого наказания! С вашим, все еще нездоровым телом, указания такого рода суровых наказаний, может ослабить Вашу добрую судьбу. Вопрос, касающийся двух слуг, маленький, но Ваше здоровье имеет наивысшую важность».

Сказав это, Вен Руйи прикусила губы, нервно глядя на Вдову Императрицу.

Вдова Императрица улыбнулась. «Я должна бояться двух смиренных рабов?» Она повернулась к Лун Фей-ли и продолжила, «Ваше Величество, каково ваше мнение на этот счет?»

Когда она произнесла эти слова, ее темный пристальный взгляд мелькнул по направлению к Сюаньцзи. Сюаньцзи только опустила свою голову, ее глаза смотрели в пол.

Лун Фей-ли едва улыбнулся. «Мать, я оставляю решение этого вопроса в ваших руках».

«Очень хорошо. Мы можем следовать совету Руйи и забыть об этом наказании. Сегодня прежде всего, счастливое событие,» доброжелательно сказала Вдова Императрица.

Слыша решение Вдовы Императрицы, Супруга Хуэй несмела дальше оказывать давление. Все же Супруга Хуа, отказывалась смягчиться и надула губы.

Руйи, тихо наблюдавшая за Супругой Хуа, быстро сказала, «Ваше Высочество неизмеримо благожелательно». Поворачиваясь к двум слугам, она прошипела, «Почему вы двое все еще здесь стоите на коленях? Быстро подайте чашку чая Императору и его наложницам в знак ваших извинений!»

«Да. Спасибо Вам, Руйи», мягко сказала Сюаньцзи. Она встала и помогла подняться другому слуге.

Не пропуская ни единого удара, Руйи поспешила передать поднос с чашками чая в руки Сюаньцзи.

Супруга Хуа, чей приказ был прерван возгласом Руйи, холодно сказала, «Ниан Сюаньцзи, что за красные рубцы на твоих руках?»

Тотчас взгляды всех устремились на руку Сюаньцзи. Сюаньцзи, провела целое утронося горшки с цветами, испачкала свои руки грязью. Под грязью было множество красных рубцов и волдырей, которые были несоизмеримы с ее бледной кожей. Глядя на эту уродливую картину, некоторые из наложниц сморщили свои носы и их смех наполнил комнату.

«Отвечаю Супруге Хуа, это отморожения», сказала Сюаньцзи беспристрастно.

Ее невозмутимое отношение вызвало вспышку злости, которая нарастала внутри Супруги Хуа и она прохладно сказала, «Отвратительно! Эта чашка чая – ты не должна была давать ее мне».

«Точно! Посмотрите на ее руки, на грязь на ее лице. Мне интересно, сколько дней прошло с тех пор, как она в последний раз мылась?» Все вокруг презрительно шептались и раздавались насмешки.

«На месте Супруги Хуа, я тоже не стала бы пить эту чашку чая», ухмыльнулась Супруга Хуэй.

«Руйи, позволь вместо нее преподнести чай Императору и Императрице этому рабу». Сказала Вдова Императрица мягким голосом, не глядя вокруг, выбирая семена лотоса.

«Хорошо». Лун Фей-ли, чей острый пристальный взгляд моментально упал на руку Сюаньцзи, немедленно отвел глаза в сторону, как будто испытывал отвращение при виде этих покарябанных рук.

«Да, Ваше Величество», ответила Руйи. Она взяла старую чашку с чаем из рук Сюаньцзи, и

передала ей платок.

Глаза Ниан Сюаньцзи покраснели, но она только слабо улыбнулась, проморгав слезы, которыми наполнились ее глаза. Поблагодарив Руйи, она потянулась и приняла платок.

В этот момент Сюаньцзи изо всех сил притворилась, что эта израненная пара рук не принадлежит ей, будто они принадлежали кому-то другому. Только так она могла вытерпеть острую боль в ее сердце.

Поспешно, она вытерла руки о платок, но внезапные сильные ее движения стали причиной того, что один волдырь лопнул. Потекли гной и кровь, пачкая белый носовой платок в ярко-красный цвет.

Супруга Хуэй презрительно улыбнулась, «Ты больше не супруга, хотя ты полна высокомерия. Сюаньцзи, ты не можешь так торопиться. Если тебе недостаточно одного носового платка, у меня здесь есть еще».

«Спасибо, Ваше Высочество». Безэмоционально сказала Сюаньцзи. Поворачиваясь к Руйи, она сказала тихим голосом, «Руйи, я верну тебе твой носовой платок, когда я постираю его».

Руйи, которая открыла рот, чтобы отказаться от предложения Сюаньцзи, сменила свое мнение и кивнула.

Другая наложница позубоскалила, «Зачем ты ставишь Руйи в такое неудобное положение? Кто позволил тебе трогать этот кусочек одежды, что сейчас замарали твои руки?»

Сюаньцзи не ответила. Горько улыбаясь, она подошла к Лун Фей-ли и встала на колени, предлагая ему красивую чашку с чаем.

Когда чашка поднялась высоко в воздух, ее тонкие руки были спрятаны под ней, красные рубцы на ее белоснежной коже, больше были не видны. Но что насчет ее побежденной личности?

Возможно, точно также как нежные завитки облаков, отпечатанные на этой изысканно изваянной чашке, присутствие человека может быть также легко проигнорировано.

Она не смотрела на него.

Она ненавидела его, а он ее.

Зачем углублять взаимную ненависть?

Кроме того, слова, что однажды она сказала ему, внезапно всплыли в ее памяти.

«Ах Ли, женщины и дети семейства Ниан невиновны, они не осознают, что их мужья и отцы были в заговоре. Моему маленькому брату исполняется только шесть лет в этом году. Ты знаешь его; ты обнимал его раньше».

Он не ответил, только повернулся и взглянул на нее, его лицо было пустым.

«Он всего лишь ребенок. Могу я обменять свою жизнь на его?»

«Сяоцзи, твоя жизнь никогда не была твоей».

Свечи погасли. Намек на улыбку мелькнул на лице мужчины; его глаза были затуманены эмоциями. Те слова, мягко произнесенные, напомнили о давно ушедших днях, где они лежали на его кровати плечом к плечу, где он бормотал ласковые слова о любви к ней, где он качал ее в своих руках.

Действительно. Ее жизнь была под его контролем.

Вот поэтому, когда он казнил три сотни людей семейства Ниан, когда он сжал ее горло сильными руками, она не протестовала?

Почему он пощадил ее?

Возможно, не важно насколько жалкой стала ее жизнь, она все еще имеет последнее право пользования им: щадя ее, он демонстрировал миру привязанность и уважение, которое он имел к его Императрице Ю Мисю.

Что за прекрасное окончание кровавого мятежа! Этот молодой Император написал конец этим безжалостным событиям.

В настоящий момент, Лун Фей-ли только сузил свои глаза. Он не потянулся, чтобы взять чашку.

Небольшая улыбка сохранялась на лице Сюаньцзи. Внезапные мысли, пришли в ее голову: неужели эти обессиленные и выдохшиеся фанфары унижения ее жалости развлекают его?

Позади нее Супруга Хуа сладко сказала, «Я знаю, что Ваше Величество доброжелательный человек, и это не мое желание привлекать внимание к этой пустяковой ситуации: только если мы позволим этим двум слугам так легко отделаться, что другие могут подумать?»

Тревога отразилась на лице Руйи.

Все же плавно оглядывая комнату, Вдова Императрица сказала, «Миньэр, твои слова не беспричинны. Как ты думаешь мы должны разобраться с этим?»

«Так как это была ошибка, совершенная их руками, по моему скромному мнению, мы можем сменить их наказание на занджи, в знак милосердия в этой веселой оказии. Хотя их руки будут разбиты, их жизни будут вне опасности», сказала Супруга Хуа.

Губы Вдовы Императрицы изогнулись в милостивой улыбке. Глядя на Императрицу она сказала: «Император уже сказал, что не вмешивается в эту ситуацию. Мисю, как глава императорского гарема, что ты думаешь?»

Императрица Ю Мисю испугалась внезапного вопроса, обращенного к ней. Опустив голову, она сказала тихим голосом, «Я - »

Занджи – это древнее наказание, где используются деревянные палочки, зажатые между двумя пальцами, пальцы человека будут медленно и мучительно измельчаться, их кости разбиваются вдребезги.

Милосердие, конечно.

Повисла тишина. Несколько наложниц с ужасом смотрели на Супругу Хуа: в конце концов, эта женщина с ангельским лицом не намеревалась позволить пониженной супруге Ниан, уйти

безнаказанно.

Жуй заскрежетала зубами.

Лун Фей-ли внезапно притянул Ю Мисю в свои объятия, и ласковым голосом сказал, «Сю, чего ты колеблешься? Просто прими предложение Матери по этому вопросу».

Сюаньцзи, чьи руки крепко сжимали чашку чая, задрожала – слабое, непроизвольное движение. Поднимая голову, она поглядела на Руйи. С мягкой улыбкой она качнула своей головой, и еще минутное движение.

Она отвернулась, и взгляд ее глаз стал жестким.

Конечно, как могла она не понять истинные намерения Вдовы Императрицы? Вдова Императрица только использовала Супругу Хуа как рупор, чтобы достигать своих желаний. Милосердие? Если предложение о Занджи было бы принято, обе ее руки связали бы, чтобы сломать. Только... Если они будут сломаны, тогда пусть будут сломаны. В конце концов, ее руки уже давно смотрятся неприглядно, обезображенные поперечными сетками красных рубцов и волдырями.

Сюаньцзи горько улыбнулась. Она была близка к умопомешательству, но она не была глупой. В конце концов после всех бесчисленных и бесконечных увиливаний, все что они хотели это ее жизнь.

Если это так, зачем тогда других впутывать?

Видя решимость во взгляде Сюаньцзи, Руйи промолчала.

Довольная улыбка вытянулась на красных губах Супруги Хуа. Поворачиваясь к евнуху, стоящему около нее, она сказала, «Огласи приговор».

В повисшей тишине, Сюаньцзи тихо сказала, «Если Ваше Величество не гнушается этой чашки чая, пожалуйста, сделайте глоток. Возможно, это последняя чашка, которую я подношу».

«Это исключительная щедрость для вас», сказал Лун Фей-ли бесстрастным голосом.

Ее глаза уставились на него.

От его отстраненных, бездонных глаз, до высокомерной усмешки скул, от его губ, холодно вздернутых в ледяной улыбке, до его бесстрастного голоса, Император был жестоким и черствым, она не могла смотреть никуда больше.

Внезапно, печаль наполнила ее сердце, которая всего пару минут назад была переплетена с ненавистью и горечью.

Однажды, теми ранними рассветами, она шла босиком к озерам, чтобы собрать ароматы лотосы; шла по снегу, чтобы собрать упавшие сливы.

Она делала это только потому, что она желала этого.

Она делала это, только потому что Лун Фей-ли был Ах Ли ее, Сюаньцзи.

С угла раздался голос, острый и дрожащий; шаги, прочными ударами раздались эхом о твердый деревянный пол.

Евнух прибыл, чтобы огласить наказание.

Ее руки, которые начинали болеть от подачи этих чашек поднятых в воздух, поднялись еще выше.

Внезапно, она почувствовала укол в своих коленях, сопровождаемый ослепительной болью. Когда пришла в себя, чашка с чаем уже расплескалась на Императора.

Когда-то это была изящная рука, белоснежная и неиспорченная.

Сейчас, она была красной и обваренной горячим чаем.

Сюаньцзи внезапно охватило потрясение. Перед тем, как она смогла отреагировать, она была яростно ударена Лун Фей-ли.

Боль охватила ее сердце, обволакивая ее.

Поднимаясь, она откашляла полный рот крови, ее тело распласталось на полу.

Вместе с травмированным Императором, в мгновение ока разразился хаос.

В головокружении, она слышала звуки быстрых шагов, пронзительные крики женщин. В ее состоянии, с остатками сознания, она могла ясно различать его голос, холодный, с едва скрытой затаенной злобой.

«Переведите ее в отдел Внутренних Дел».

Внутренние Дела. Это место было известно своими жестокими пытками; смертью.

Она не могла удержаться от слабой улыбки, появившейся на ее губах.

Когда темнота окутала ее взор, ее последняя мысль была: на этот раз она не выживет.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/128417>